

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.18>

UDC 327
LBC 66.4(0)

Submitted: 06.05.2022
Accepted: 21.12.2022

NUCLEAR ENERGY AS A RUSSIAN FOREIGN POLICY INSTRUMENT IN THE MIDDLE EAST

Denis A. Mirgorod

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation

Elena F. Parubochaya

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article examines the development of the nuclear industry and the successes of the State Corporation “Rosatom” which allows Russia not only to ensure the growth of this important sector of industry and economy, but also to occupy a leading position in the world nuclear energy markets. In addition to the economic effect, this direction of state activity allows solving a wide range of foreign policy tasks. The article analyzes how the Russian state, using the potential of its nuclear industry and its competitive advantages, simultaneously realizes its interests in the Middle East. *Methods and materials.* During preparing the article, the authors used a synthesis of institutional and systemic approaches, a comparative historical approach, research in the development of diplomacy and the balance of “powers” in the foreign policy of the state, as well as predictive analysis within the problem field of the implementation of the foreign policy instrument under consideration. *Analysis.* At present, state corporation Rosatom is one of the leaders in the global nuclear industry and is implementing projects for the construction of 35 power units around the world, including the Middle East. Nuclear energy programs are currently planned or are under way in six countries in the region. Of the projects noted, Rosatom has firm agreements with Egypt, Iran and Turkey. Also, the Russian leadership is optimistic about the possibility of concluding contracts for the construction of nuclear power plants in Jordan and Saudi Arabia. The competitive advantages of a Russian company have a wide range from technological advantages to the most flexible terms of cooperation, regardless of the foreign policy and global conjuncture. At the same time, the activities of Rosatom are converted into political advantages that ensure the strengthening of Russia’s influence in the Middle East region. *Discussion.* The authors assess the further development of the Middle East programs for the development of the peaceful atom, Russia’s participation in these processes, as well as the identification of associated risks. *Results.* The authors conclude that by using and developing nuclear energy, Russia is promoting its national interests in the context of the continuing negative economic and political background in the world. The country’s leading positions in this industry make it possible to build favorable forecasts regarding the application of nuclear energy in the field of foreign policy, including the Middle East, where Russia has many competitive advantages. *Authors’ contribution.* D.A. Mirgorod developed the content of the article and carried out its scientific edition. E.F. Parubochaya analyzed cases related to the implementation by Russia of nuclear power plant projects in Iran and Turkey.

Key words: foreign policy, nuclear energy, economic diplomacy, national interests, Middle East.

Citation. Mirgorod D.A., Parubochaya E.F. Nuclear Energy as a Russian Foreign Policy Instrument in the Middle East. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 2, pp. 214-225. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.18>

АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Денис Александрович Миргород

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация

Елена Федоровна Парубочая

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются развитие атомной отрасли и успехи Государственной корпорации «Росатом», позволяющей РФ не только обеспечивать рост этого важного сектора промышленности и экономики, но и занимать лидирующие позиции на мировых рынках атомной энергии. В статье анализируется, как российское государство, применяя потенциал своей атомной отрасли и конкурентные преимущества, одновременно реализует свои интересы на Ближнем Востоке. *Методы и материалы.* При подготовке статьи авторами использовались синтез институционального и системного подходов, сравнительно-исторический подход, исследования в сфере развития дипломатии и баланса «сил» во внешней политике государства, а также прогностический анализ в рамках проблемного поля имплементации рассматриваемого инструмента внешней политики. *Анализ.* В настоящее время Госкорпорация «Росатом» является одним из лидеров мировой атомной промышленности и реализует проекты по строительству 35 энергоблоков по всему миру, включая Ближний Восток. В шести странах региона в настоящее время запланированы или уже реализуются программы атомной энергетики. Из отмеченных проектов «Росатом» имеет твердые соглашения с Египтом, Ираном и Турцией, предполагается заключение контрактов на строительство АЭС в Иордании и Саудовской Аравии. Конкурентные преимущества российской компании имеют широкий спектр от технологического преимущества до максимально гибких условий сотрудничества вне зависимости от внешнеполитической и глобальной конъюнктуры. Деятельность «Росатома» конвертируется в политические выгоды, обеспечивающие усиление влияния России в ближневосточном регионе. *Результаты.* Авторами делается вывод, что, используя и развивая атомную энергетику, Российская Федерация в условиях сохраняющегося негативного экономического и политического фона в мире продвигает свои национальные интересы. Лидирующие позиции страны в этой отрасли позволяют делать благоприятные прогнозы относительно приложения атомной энергетики в сфере внешнеполитической деятельности, включая ближневосточное направление, где Россия обладает множеством конкурентных преимуществ. *Вклад авторов.* Д.А. Миргород разработал содержание статьи и осуществил ее научную редакцию. Е.Ф. Парубочая проанализировала кейсы, связанные с реализацией Россией проектов АЭС в Иране, Турции и других странах.

Ключевые слова: внешняя политика, атомная энергетика, экономическая дипломатия, национальные интересы, Ближний Восток.

Цитирование. Миргород Д. А., Парубочая Е. Ф. Атомная энергетика как инструмент внешней политики России на Ближнем Востоке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 2. – С. 214–225. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.18>

Введение. Любое современное государство, особенно претендующее на статус одного из центров мировой политики, должно стремиться к использованию максимально широкого спектра инструментов реализации своего внешнеполитического курса, что позволяет компенсировать возможные риски, связанные с негативным фоном, как во внешней, так и во внутренней среде. Для России, которая за последние несколько лет столкнулась

со значительным санкционным давлением со стороны стран Запада, а также с эскалацией конфликтов сразу на нескольких направлениях (Сирия, Украина, Южный Кавказ), оптимизация внешнеполитического инструментария, поиск дополнительных рычагов воздействия на международную обстановку, на наш взгляд, входят в число приоритетных задач развития.

Одним из таких инструментов, полагаем, может стать атомная энергетика. В на-

стоящее время более тридцати стран производят и используют ядерную энергию. Сегодня глобализированный характер мира оставляет свой след в ядерной отрасли. Независимые государства работают вместе, применяя технологии в качестве дипломатии, чтобы помочь создать новые атомные отрасли в странах без ядерной энергетики. В других случаях государства работают друг против друга, препятствуя доступу к ядерным технологиям в целях безопасности.

В этом контексте в качестве одного из наиболее перспективных направлений использования Россией атомной энергетики как внешнеполитического инструмента выступает Ближний Восток. В настоящее время многие страны либо приступили к реализации своих программ по освоению мирного атома, либо готовятся это сделать в краткосрочной перспективе. Соответственно, обладая требуемым научно-техническим потенциалом и необходимым международным опытом строительства АЭС, российское государство стало важным игроком развития рынка атомной энергетики в ближневосточном регионе.

Важность развития указанного внешнеполитического направления также связана с негативным внешним экономическим и политическим фоном развития России на современном этапе – санкционное давление. Данный фактор заставил многих российских и иностранных экспертов предсказывать скорый крах российского государства и проводить параллели с ситуацией, с которой она столкнулась в 1998 г., когда рухнула российская экономика и государство оказалось на грани существования [35]. Вместе с тем подобные оценки оказались далеки от действительности: экономика России продемонстрировала высокую резистентность к внешнему воздействию. Полагаем, что это связано в том числе и с передовыми позициями страны в отдельных секторах мирового хозяйства, включая высокотехнологичные производства. Исходя из этого, успехи российского государства в продвижении своих высоких технологий, включая атомную энергетику, требуют соответствующего осмысления и анализа.

Методы и материалы. С теоретической точки зрения использование атомной энергетики в качестве внешнеполитического инстру-

мента можно отнести сразу к нескольким магистральным направлениям международной политики государства. *Во-первых*, она является составной частью общей энергетической политики страны. При этом в целом международная энергетическая архитектура не всегда соответствует требованиям мировой повестки, что придает ей характеристики хаотичности и отсутствия четкой структурированности, на это указывает, например, К. Доуни [12].

Для целостного понимания действующей структуры международной кооперации в сфере энергетики, включая атомной, потребовался синтез институционального и системного подходов, которые позволили выявить комплексность и многоуровневость режима по регулированию государствами глобальной энергетической политики [16].

Во-вторых, с целью выявления практического применения атомной энергетики во внешней политике государства авторами применяются научные изыскания в указанной сфере дипломатии. Отметим, что с теоретической точки зрения проблемы использования атомной энергии в качестве инструмента влияния, большинство исследователей этого вопроса в первую очередь апеллируют к его военной проекции. Полагаем, что это в первую очередь следствие гонки вооружений периода Холодной войны между СССР и США [19]. Именно тогда сформировалось понимание, что ядерное оружие является решающим фактором реализации внешнеполитического курса, и оформилась концепция «невозможности нанесения безответного ядерного удара» – система ядерного сдерживания, сохраняющаяся вплоть до настоящего времени [23, с. 73].

Следуя этой логике, авторами был использован сравнительно-исторический подход, позволивший проследить эволюцию ядерного (атомного) компонента во внешней политике государства. Так, доминирование военного компонента атомной дипломатии в течение долгого времени определяло, помимо отношений Москвы и Вашингтона [20, с. 50], диалог между Пакистаном и Индией [26], Израилем и арабскими государствами [29, с. 219], Францией и НАТО [17, с. 252], ЮАР и мировым сообществом и т. д. [34]. Самым последним примером «классического» военного содержа-

ния атомной дипломатии можно считать политику Северной Кореи, использующей свое ядерное оружие для достижения собственных внешнеполитических целей [36]. Таким образом, мы видим, что термин «атомная дипломатия» в теории международных отношений долгое время главным образом соотносился с военной составляющей. Последнее предопределило необходимость применения в настоящей работе концепта «жесткой и мягкой сил» Дж. Найа [24].

Вместе с тем в последнее время многие ученые-международники относят атомную энергетика в сферу деятельной экономической дипломатии, о чем в своих работах пишут Н. Бейн и С. Вулкок [11, с. 38]. В свою очередь, Ж. Тандлер наделяет так называемую атомную, или ядерную, дипломатию потенциалом для решения государством не только своих экономических проблем, но продвижением собственных национальных интересов [32, с. 127]. Следовательно, как и другие технологии, атомная энергетика находится в социальной и политико-экономической матрице, которая влияет на ее эволюцию. В этой связи также добавим, что мировой рынок атомной энергетика показывает устойчивый рост [10].

Наконец, *в-третьих*, в качестве еще одного базового методологического подхода настоящего исследования выступил прогностический анализ в рамках проблемного поля имплементации рассматриваемого инструмента внешней политики России на Ближнем Востоке [13].

В качестве источниковой базы исследования были использованы материалы ведущих российских, мировых и ближневосточных профильных организаций.

Анализ. С целью выявления эффективности внешнеполитического курса России на Ближнем Востоке в контексте использования ей атомной энергетика в первую очередь требуется определить главный механизм продвижения РФ в этой сфере. Так, необходимо указать на то, что в 1990-е гг. на фоне системного кризиса российская атомная промышленность переживала тяжелые времена и была близка к разрушению. Ситуация изменилась и обрела позитивную динамику с начала 2000-х гг. [14]. На текущий момент Государственная корпорация по атомной энергетике «Росатом» объе-

диняет более 400 предприятий атомной отрасли. В состав Росатома входят все гражданские атомные компании России, предприятия ядерного оружейного комплекса, научно-исследовательские организации, а также атомный ледокольный флот [25].

В настоящее время Госкорпорация является одним из лидеров мировой атомной промышленности, занимает второе место в мире по запасам урана и пятое по объему добычи, четвертое место в мире по производству атомной энергии, контролирует около 40 % мирового рынка услуг по обогащению урана и 17 % рынка ядерного топлива [28]. Дополнительным аспектом, подтверждающим лидирующие позиции «Росатома», является то, что корпорация контролирует 20 % всех запасов урана в США. Об этом сообщается со ссылкой на бывшего руководителя корпорации С.В. Кириенко. По его словам, «Росатом» не только сумел восстановить работу на месторождениях советского времени, но и расширил круг обрабатываемых месторождений [4]. В настоящее время доля «Росатома» на мировом рынке урана составляет порядка 8 % [30].

Также отметим, что, согласно данным, приведенным в отчете ведущего проектного предприятия «Росатома» АО «Атомпроект», по состоянию на 2021 г. предприятия «Росатома» проектировали 35 атомных энергоблоков [5]. По словам главы «Росатома» А.Е. Лихачева «портфель зарубежных заказов уже более двух лет превышает цифру в 133 миллиардов долларов США, ну и держимся за шесть миллиардов зарубежной выручки. На сегодняшний день у нас 35 энергоблоков уже в качестве контрактов и межправительственных соглашений заключено. Это 67 % вообще мирового рынка строительства» [2]. В настоящее время «Росатом» возводит следующие объекты за рубежом: АЭС «Эд-Дабба» (Египет); АЭС «Аккую» (Турция); Белорусская АЭС (Белоруссия); АЭС «Бушер» (Иран); АЭС «Куданкулам» (Индия); АЭС «Руппур» (Бангладеш); Тяньваньская АЭС (Китай) [27].

Все указанные проекты являются важным элементом продвижения национальных интересов в различных странах и регионах мира. Вместе с тем полагаем, что возводимые и планируемые для реализации объекты

на Ближнем Востоке можно рассматривать как одни из наиболее приоритетных. Данный тезис в первую очередь, помимо очевидных экономических выгод, основан на необходимости полноценного возобновления российского присутствия в регионе, а также на жизненно важном аспекте стабилизации военнополитических процессов на указанной территории. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что Ближнему Востоку, где находится значительное количество пороговых и околопороговых государств, до сих пор не удалось стать зоной, свободной от ядерного оружия. Исходя из этого, активное участие внешних акторов, включая Россию, позволяют сделать процесс контроля над национальными ближневосточными ядерными программами более жизнеспособным и эффективным [21].

В шести странах Ближнего Востока (Египет, Иран, Иордания, Саудовская Аравия, Турция и Объединенные Арабские Эмираты) в настоящее время запланированы или уже реализуются программы атомной энергетики. Официальное обоснование строительства этих станций в регионе основано на ряде общих проблем, стоящих перед их странами. Среди них – растущий спрос на электроэнергию и опресненную воду из-за роста населения и экономического развития, а также необходимость создания системы энергетической безопасности за счет снижения зависимости от импорта энергии из внешних источников и одновременной диверсификации способов производства энергии [22]. В свою очередь, шесть государств Персидского залива (Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты) в 2006 г. озвучили планы по разработке совместной программы по освоению мирного атома, но Бахрейн, Кувейт, Оман и Катар вышли из этого проекта из-за аварии на японской АЭС «Фукусима». Добавим, что ожидаемый рост рынка атомной энергетики на Ближнем Востоке составит более 6 % в период до 2025. А уже к 2028 г. экспертами ожидается, что мощности атомной электроэнергетики на Ближнем Востоке увеличатся в четыре раза до 14,1 ГВт [37]. Таким образом, регион потенциально способен стать самым динамично растущим рынком атомной энергетики с соответствующим спросом на возведение новых реакторов, по-

ставку оборудования и топлива, обучение персонала АЭС и т. д.

Из отмеченных проектов на Ближнем Востоке Росатом имеет твердые соглашения с Египтом, Ираном и Турцией. Также руководство Госкорпорации с оптимизмом смотрит на возможность заключения контрактов на строительство АЭС в Иордании и Саудовской Аравии. Полагаем, что конкурентные преимущества российской компании связаны с рядом причин. Так, Россия находится в авангарде гонки технологий реакторов на легкой воде (ВВЭР). Помимо этого, Москва предлагает максимально гибкие условия сотрудничества. Например, при строительстве турецкой и финской АЭС «Росатомом» была выработана уникальная для подобных объектов формула реализации. АЭС в Турции создается по модели «строй-владей-эксплуатируй» (Build-Own-Operate) [3, с. 36]. В соответствии с этой формулой турецкие власти взяли на себя обязательства выкупить согласованную часть электроэнергии в фиксированные сроки по установленным ценам. Со своей стороны российские участники проекта учредили проектную компанию «Аккую нуклеар» (в форме АО), которая взяла на себя обязательства по проектированию, строительству, эксплуатации и обслуживанию АЭС, включая все сопряженные с этим расходы и риски. Именно этот факт делает АЭС «Аккую» уникальным атомно-энергетическим объектом в регионе Ближнего Востока, при эксплуатации которого участники разделяют риски. Подобная модель продвижения на мировой рынок строительства АЭС может быть крайне привлекательна для государств, не имеющих соответствующего опыта в сфере атомной энергетики. Предполагается, что 1-й энергоблок будет введен в эксплуатацию к 2023 году. Необходимо помнить, что в этом году Турецкая Республика отметит 100-летний юбилей и для политического руководства важна реализация подобных проектов, позволяющих продемонстрировать успехи президента Турции Реджепа Таипа Эрдогана не только на внешнеполитической арене, но и внутри страны. Реализация российской стороной атомного проекта в Турции позволяет укрепить непростые и противоречивые отношения с Анкарой, создать дополнительную базу для взаимовыгодного экономического диалога.

Еще одним важным конкурентным преимуществом России на международном рынке атомной энергетике можно считать надежность соглашений вне зависимости от внешнеполитической и глобальной конъюнктуры. Доказательством этому служит проект иранской АЭС в Бушере. Завершив строительство первого блока АЭС и запустив строительство новых блоков, РФ продемонстрировала, во-первых, свою поддержку иранским властям, а во-вторых, доказала, что она выполняет свои обязательства и является надежным партнером, невзирая на постоянные изменения международной политической повестки [9]. Ожидается, что в эксплуатацию второй и третий блоки будут введены в 2024 г. и 2026 г. соответственно.

Наконец, Россия предлагает максимально широкие и выгодные опции по финансированию реализуемых проектов АЭС. Например, в отношении египетской АЭС «Эд-Дабаа» был применен принцип предоставления кредита. Из общей стоимости проекта в 30 млрд долл. большая часть (25 млрд) будет профинансирована счет кредитных средств РФ, сроком на 13 (с 2018 г.) лет под 3 % годовых [7]. Запуск первого энергоблока намечен на 2026 год. Строительство всех четырех блоков АЭС планируется завершить к 2029 г. [31].

Помимо этого, сохраняются перспективы участия России в строительстве АЭС в Иордании. Первоначальный проект по возведению станции большой мощности стоимостью 10 млрд долл. был свернут из-за проблем финансового и технического характеров. Однако по заявлениям официальных лиц двух стран в активной фазе находятся переговоры по реализации проекта атомного энергоблока малой мощности (порядка 200 мегаватт) по российскому проекту [15].

Однако рынок с наибольшим потенциалом в ближневосточном регионе – Саудовская Аравия. В 2009 г. руководство королевства объявило о начале разработки собственной программы атомной энергетике. В 2010 г. выпущен королевский декрет о создании Центра по развитию атомной и возобновляемой энергетике имени короля Абдаллы (KACARE), который координирует всю деятельность страны в этой сфере. В соответствии с официальными документами Королевства Сау-

довская Аравия (далее – КСА) в ближайшие 25 лет планируется создать до 16 ядерных реакторов для АЭС общей мощностью 17,6 ГВт и потратить на эту программу от 100 до 80 млрд долл. [8]. После этого между Россией и Саудовской Аравией было подписано несколько межправительственных соглашений о сотрудничестве в сфере мирного атома, которое описывает основные моменты возможного сотрудничества.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что Россия входит в пул из нескольких государств, которые потенциально могут участвовать в развитии саудовской программы по совершенствованию атомной энергетике. В частности, упоминается, что власти королевства заинтересованы в российских реакторах малой мощности [37]. Начиная с 2017 г. российская государственная корпорация по атомной энергии участвует в конкурентном диалоге по сооружению первой АЭС в Саудовской Аравии. Российские власти уверены, что Росатом примет самое активное участие в проектах КСА. Эти ожидания связаны в том числе с Петербургским международным экономическим форумом 2021 г., на котором министр энергетике Саудовской Аравии принц Абдул-Азиз ибн Салман подтвердил, что «Королевство Саудовская Аравия в сотрудничестве с Российской Федерацией стремится построить и спроектировать ядерные энергетические реакторы в Королевстве» [38].

Таким образом, даже без учета неподтвержденных проектов Россия занимает прочные и лидирующие позиции на рынке атомной энергетике Ближнего Востока. При этом деятельность «Росатома» не ограничивается строительством, а связана с длительным присутствием и обслуживанием, включая поставки топлива, подготовку специалистов, инспекцию и т. д. Все это преумножает экономический эффект, усиливает связи между государствами и укрепляет присутствие России в жизненно важном для нее регионе Ближнего Востока.

Дискуссия. Прочные текущие позиции России на рынке атомной энергетике Ближнего Востока, по мнению некоторых экспертов, не должны восприниматься как тотальное преимущество. А. Ахмад, научный сотрудник по энергетической политике Инсти-

туда государственной политики и международных отношений, указывает на то, что проект АЭС в ОАЭ был реализован на основе южнокорейской технологии APR-1400, а саудовцы рассматривают максимально возможный круг потенциальных участников их программы (Китай, США, Франция, Южная Корея) [37]. Соответственно, ближневосточные страны будут выбирать дифференцированный подход. Так, вторая АЭС в Турции будет возводиться консорциумом в составе французской компании Areva, японской Mitsubishi Heavy Industries и турецкой государственной компании «EUAS» [39]. Особо стоит отметить тот факт, что за последние несколько лет в конкуренцию на рынке атомной энергетики в регионе удалось включиться Китаю, который, например, в 2020 г. закончил строительство в Саудовской Аравии предприятия по извлечению «желтого кека» (концентрированного порошка, полученного при переработке урановой руды) [40]. В целом экспертами отмечается, что на сегодняшний день основная конкуренция за ближневосточный рынок атомной энергетики с большой долей вероятности развернется между южнокорейскими, американскими, японскими, китайскими, французскими и российскими компаниями, которые будут активно конкурировать в сфере развития мирного атома в регионе. Пока «Росатом» находится в авангарде гонки с технологией реакторов на легкой воде (ВВЭР) мощностью 1000/1200 МВт [37]. Однако другие страны предлагают иные по мощностям опции возведения АЭС, что наделяет ближневосточные государства возможностями широкого выбора подрядчиков.

Помимо этого, перспективы России в исследуемой области могут быть связаны с вопросами внешнеполитической конкуренции в регионе Ближнего Востока. Очевидно, что Москва столкнется с интенсивным сопротивлением США, которые будут всячески препятствовать укреплению позиций РФ в регионе. Среди западного научного сообщества все громче звучат предупреждения об опасности «российской атомной зависимости». Например, Г. Сокольски, исполнительный директор Образовательного центра политики нераспространения в Вашингтоне, настаивает на том, что «модель финансирования Аккую может усилить зависимость Анкары от России», по-

скольку проект полностью финансируется Москвой [33].

Таким образом, конкуренция на рынке атомной энергетики на Ближнем Востоке представляет собой комплекс технологических и экономико-политических факторов, которые предстоит учитывать Росатому в целях усиления своего присутствия в регионе. В частности, это может быть сделано через развитие уже упомянутой нами модели «строй-владей-эксплуатируй» (Build-Own-Operate). Также полагаем, что в условиях критического количества неразрешенных проблем в мировой экономике и беспрецедентных санкций в отношении России «Росатом» способен столкнуться с рядом проблем в реализации уже инициированных и будущих проектов. Однако в то же время география возводимых Госкорпорацией объектов, которые расположены в странах, открыто не выступающих против политики Москвы, а также перспективные соглашения сохраняют лидирующие позиции «Росатома» на мировом рынке. В этом контексте российская Госкорпорация после начала западной экономической агрессии лишилась контракта только на строительство АЭС «Ханхикиви-1» в Финляндии, которая максимально политизирует свои отношения с РФ.

Также одной из основных проблем, вызывающих беспокойство по причине создания ядерных программ на Ближнем Востоке, являются риски, связанные с проблемой распространения ядерного оружия. С развитием атомной энергетики в регионе увеличится поток материалов, пригодных для использования в военных целях, таких как обогащенный уран и плутониевое топливо. Безусловно, степень риска в вопросе распространения будет отличаться от страны к стране в зависимости от стороны, контролирующей деятельность ядерного топливного цикла, метода, с помощью которого будет осуществляться этот контроль, и качества технических и институциональных гарантий.

Наконец, много вопросов вызывает экономический аспект. Основным компонентом затрат на производство энергии с помощью атомной электростанции, независимо от ее размера, является стоимость строительства самого реактора. Высокая стоимость других компонентов, связанных с работой стан-

ции, включает в себя: загрузку реактора урановым топливом, рабочий процесс, обращение с остатками радиоактивных материалов и обеспечение бюджета для очистки площадки после окончания работ. Большая часть основных затрат расходуется до начала выработки электроэнергии. Таким образом, экономический фактор был основным препятствием для строительства новых реакторов по всему миру.

Выше атомная промышленность России была рассмотрена не только как инструмент для реализации внешнеполитических и внешнеэкономических целей, но и как эффективный механизм сотрудничества. Однако российские технологии в указанной сфере следует рассматривать также как средство достижения своих геоэкономических целей, особенно в условиях нарастающей конкуренции за сохранение и усиление ведущими мировыми акторами своих позиций в системе мирового хозяйства, что также ретранслируется и на политические реалии. Таким направлением способна стать область глобальной логистики, за которую также идет борьба, особенно после кризиса 2021 г. [18]. В связи с этим, а также, например, с анонсированным Турцией строительством канала Стамбул атомная промышленность России может сыграть важную роль в предложении альтернативных логистических маршрутов.

Открытие Северного морского пути в качестве альтернативного маршрута транспортировки грузов между Дальним Востоком и Европой представляется крайне выгодным судоходным компаниям из-за большой экономии топлива, эксплуатационных расходов, эмиссии вредных веществ и времени в пути. Всего несколько лет назад большое внимание уделялось увеличению судоходства в Арктике, особенно по так называемому Северному морскому пути вдоль северного побережья России. Этот ранее заблокированный льдом проход между Азией и Европой был готов стать привлекательным новым транспортным маршрутом, связывающим мировые рынки. В настоящее время для судоходства доступны лишь три летних месяца.

В связи с этим навигацию по указанному пути может обеспечить атомный ледокольный флот России, который оперируется «Ро-

сатомом». Его миссией под руководством «Росатомфлота» является поддержание интенсификации транзита в Арктике в качестве ключевого фактора роста и развития Русского Севера [6]. Из этого следует, что флот из 7 ледоколов используется для патрулирования Северного морского пути для разблокировки передвижения транзитных кораблей по контракту через необходимые сегменты маршрута и оказания помощи в научных экспедициях. Атомная природа флота позволяет кораблям «Росатомфлота» месяцами обеспечивать навигацию по Северному морскому пути и приносить доход государству. Добавим, что в ближайшие пятнадцать лет Россия планирует спустить на воду сразу восьми новых ледоколов [1].

Исходя из этого, развитие атомного ледокольного флота, которое планируется в среднесрочной перспективе, способно воплотить в реальность давние проекты о превращении русского севера в одну из главных транспортных артерий мира, что, безусловно, скажется на общем геополитическом положении России и станет одним из дополнительных рычагов влияния на многие государства, включая ближневосточные.

Результаты. Используя и развивая атомную энергетику, Россия в условиях сохраняющегося негативного экономического и политического фона в мире продвигает свои национальные интересы. Лидирующие позиции страны в этой отрасли позволяют строить благоприятные прогнозы относительно приложения атомной энергетики в сфере внешнеполитической деятельности.

Более того, экспортные возможности атомной энергетики могут конвертироваться в политическое влияние, поскольку государство способно оказывать поддержку дружественным странам в их стремлении развивать этот вид генерации энергии. Примером этому может служить российский опыт на Ближнем Востоке, где Россия участвует в половине реализуемых проектов по строительству АЭС (Египет, Иран, Турция) и имеет высокие шансы на получение контрактов с такими государствами, как Саудовская Аравия и Иордания.

Помимо этого, обладая самым большим и активно модернизирующимся ледокольным

флотом в мире, РФ способна реализовать давний проект по альтернативному и более короткому морскому пути в Азию через Северный Ледовитый океан. Очевидно, РФ в перспективе может составить конкуренцию традиционным морским путям, в том числе и на Ближнем Востоке.

Совокупность приведенных доводов позволяет рассматривать атомную энергетику как один из факторов конкурентного преимущества России на международной арене. Этот компонент во внешней политике России особенно важен в условиях непрекращающегося санкционного давления, которое может быть компенсировано атомной энергетикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Идите, суда: строительство ледоколов для Севморпути профинансирует бизнес. URL: <https://iz.ru/950316/dmitrii-grinkevich-aleksandr-volobuev/idite-suda-stroitelstvo-ledokolov-dlia-sevmorputi-profinansiruet-biznes>
- Лихачев рассказал о месте России на рынке зарубежного строительства АЭС // РИА Новости. 3 июля 2018 г. URL: https://ria.ru/atomtec/20180703/1523860634.html?referrer_block=index_archive_1
- Марченко А. С. Особенности международного рынка строительства АЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 1. С. 29–39. DOI: 10.24411/2072-8042-2020-00003
- Росатом контролирует 20 % месторождений урана в США. URL: <http://www.mineral.ru/News/53038.html>
- Росатом. Строящиеся АЭС. URL: <https://rosatom.ru/production/design/stroyashchiesya-aes/>
- Росатомфлот. URL: <http://www.rosatomflot.ru/index.php?menuid=25>
- Россия предоставит Египту кредит в \$25 млрд на строительство АЭС // Interfax.ru. Oct. 18, 2018. URL: <https://www.interfax.ru/business/634004>
- Сажин В. И. Ядерная программа Саудовской Аравии: прошлое, настоящее, будущее // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27228>
- Хлопков А. В., Луткова А. М. Почему так долго строилась бушерская АЭС? // Центр энергетики и безопасности. URL: <http://www.ceness-russia.org/data/doc/10-08-21-Bushehr-rus.pdf>
- Яковлев Р. М., Обухова И. А. На пути к безопасной атомной энергетике // Биосфера. 2017. Т. 9, № 2. С. 123–135. DOI: <https://doi.org/10.24855/biosfera.v9i2.354>
- Bayne N., Woolcock S. The New Economic Diplomacy: Decision-Making and Negotiation in International Economic Relations. L.: Taylor and Francis, 2016. 360 p.
- Downie C. Putting Energy into Foreign Policy // The Interpreter. 2017. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/putting-energy-foreign-policy>
- Estimated Size of the Global Nuclear Energy Market in 2011 and 2030, by Segment (In Billion U.S. Dollars), 2012. URL: <https://www.statista.com/statistics/238835/estimated-size-of-the-global-nuclear-energy-market-by-segment/>
- Gregory P. Rosatom: Russia's One Bright Spot (Thanks to Hillary?) // Ricochet. 2015. 27 Apr. URL: <https://ricochet.com/248729/rosatom-russias-one-bright-spot-thanks-to-hillary/>
- Hickey S. M., Malkawi S., Khalil A. Nuclear Power in the Middle East: Financing and Geopolitics in the State Nuclear Power Programs of Turkey, Egypt, Jordan and the United Arab Emirates // Energy Research and Social Science. 2021. Vol. 74. Art. 101961. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2021.101961>
- International Energy Agency (IEA). URL: <https://www.iea.org/>
- Kohl W. L. French Nuclear Diplomacy. Princeton: Princeton University Press, 2015. 428 p.
- Lee J. M., Wong E. Y. Suez Canal Blockage: an Analysis of Legal Impact, Risks and Liabilities to the Global Supply Chain // MATEC Web of Conferences – EDP Sciences. 2021. Vol. 339. Art. 01019. DOI: <https://doi.org/10.1051/mateconf/202133901019>
- Lynn-Jones S. M., Miller S. E., Van Evera S. Nuclear Diplomacy and Crisis Management: An International Security Reader. Cambridge: MIT Press, 1990. 347 p.
- Mallard G. Fallout: Nuclear Diplomacy in an Age of Global Fracture. Chicago: University of Chicago Press, 2014. 370 p.
- Mendenhall E. Nuclear-Weapon-Free Zones and Contemporary Arms Control // Strategic Studies Quarterly. 2020. Vol. 14, № 2. P. 122–151.
- Miralles-Wilhelm F., Hejazi M., Kim S. Y., Yonkofski C., Watson D., Kyle P., Liu Ya., Vernon Ch., Delgado A., Edmonds J., Clarke L. Water for Food and Energy Security: An Assessment of the Impacts of Water Scarcity on Agricultural Production and Electricity Generation in the Middle East and North Africa. Washington: World Bank, 2018. 63 p.
- Mueller J. Atomic Obsession: Nuclear Alarmism from Hiroshima to Al-Qaeda. Oxford: Oxford University Press, 2009. 336 p.
- Nye Jr. J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N. Y.: Public Affairs, 2004. 208 p.
- Rosatom Global Presence. URL: <http://www.rosatom.ru/en/global-presence>

26. Rublee M.R. India-Pakistan Nuclear Diplomacy: Constructivism and the Prospects for Nuclear Arms Control and Disarmament in South Asia // *Contemporary Security Policy*. 2017. № 3. P. 483–498. DOI: <https://doi.org/10.1080/13523260.2017.1312075>

27. Russia Set to Dominate New Nuclear Export by 2030, New Study Finds // *Environmental Progress*, 2017, 28 Sept. URL: <http://environmentalprogress.org/big-news/2017/9/28/russia-set-to-dominate-new-nuclear-export-by-2030-new-study-finds>

28. Russia's Nuclear Fuel Cycle // *Russian Nuclear Fuel Cycle – World Nuclear Association*, 2021. URL: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-o-s/russia-nuclear-fuel-cycle.aspx>

29. Sechser T. S., Fuhrmann M. *Nuclear Weapons and Coercive Diplomacy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 333 p.

30. Statista. Market Share of the World's Largest Uranium Producing Companies in 2021. 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/259894/market-share-of-the-worlds-largest-uranium-producers/>

31. Taha H. Egypt's Quest for a Nuclear Future // *South Africa Portal*, 2021. URL: <https://www.africaportal.org/publications/egypts-quest-nuclear-future/>

32. Tandler J. French Nuclear Diplomacy: Grand Failure? // *The Nonproliferation Review*. 2014. Vol. 24, № 2. P. 125–148.

33. Turkey's Nuclear Power Dilemma // *Al Jazeera*. 2021. 10 Mar. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/3/10/turkeys-nuclear-dilemma>

34. Van Wyk J.-A. South Africa's Nuclear Diplomacy Since the Termination of Its Nuclear Weapons Programme // *Scientia Militaria: South African Journal of Military Studies*. 2014. Vol. 42, № 1. P. 80–101. DOI: <https://doi.org/10.5787/42-1-1082>

35. Veebel V., Markus R. Will Sanctions Against Russia be Successful: Will Russia Fall Before Ukraine? // *Journal of Security and Sustainability Issues*. 2016. Vol. 5, № 4. P. 465–480. DOI: [https://doi.org/10.9770/jssi.2016.5.4\(2\)](https://doi.org/10.9770/jssi.2016.5.4(2))

36. Wertz D. *The US, North Korea, and Nuclear Diplomacy*. Washington: NCNK, 2018. 24 p.

37. النوية الطاقة: وتقييم تحليل [Peaceful Nuclear Energy Programs in the Middle East: Analysis and Evaluation]. URL: https://www.aub.edu.lb/ifi/Documents/programs/energy_policy_and_security/articles/gulf_year_3291_ahmad.pdf

38. مفاعلات لبناء روسى سعودى [Saudi-Russian Cooperation to Build Nuclear Power Reactors]. URL: <https://www.albayan.ae/economy/arab/2021-06-05-1.4179513>

39. صوب المأمونة والأمنة تركيافى [The Trend Towards Safe and Secure Nuclear Energy in Turkey]. URL: <https://www.iaea.org/ar/newscenter/news/ltiwjh-swb-ltq-lnwwy-lmmwn-wlamn-fy-trky>

40. الشرق الأوسط: محركات اقتصادية وأمنية [The Nuclear Energy Race in the Middle East: Economic and Security Drivers]. URL: <https://www.alminasapress.com/news1308834>

REFERENCES

1. *Idite, suda: stroitelstvo ledokolov dlya Sevmorputi profinansiruet biznes* [Go, Ships: The Construction of Icebreakers for the Northern Sea Route Will Finance Business]. URL: <https://iz.ru/950316/dmitrii-grinkevich-aleksandr-volobuev/idite-suda-stroitelstvo-ledokolov-dlia-sevmorputi-profinansiruet-biznes>

2. Likhachev rasskazal o meste Rossii na rynke zarubezhnogo stroitelstva AES [Likhachev Told About the Place of Russia in the Market of Foreign NPP Construction]. *RIA Novosti* [RIA News], Jul. 3, 2018. URL: https://ria.ru/20180703/1523860634.html?referrer_block=index_archive_1

3. Marchenko A.S. Osobnosti mezhdunarodnogo rynka stroitelstva AES [Features of International Nuclear Power Plant Construction Market]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Journal], 2020, no. 1, pp. 29–39. DOI: 10.24411/2072-8042-2020-00003

4. *Rosatom kontroliruyet 20 % mestorozhdeniy urana v SShA* [Rosatom Controls 20% of Uranium Deposits in the United States]. URL: <http://www.mineral.ru/News/53038.html>

5. *Rosatom*. Stroiashchiesia AES [Nuclear Power Plants Under Construction]. URL: <https://rosatom.ru/production/design/stroyashchiesya-aes/>

6. *Rosatomflot* [Rosatomflot]. URL: <http://www.rosatomflot.ru/index.php?menuid=25>

7. Rossiia predostavit Egiptu kredit v \$25 mlrd na stroitelstvo AES [Russia to Provide Egypt with a \$ 25 Billion Loan for the Construction of a Nuclear Power Plant]. *Interfax.ru*. Oct. 18, 2018. URL: <https://www.interfax.ru/business/634004>

8. Sazhin V.I. Iadernaia programma Saudovskoi Aravii: proshloe, nastoiashchee, budushchee [Saudi Arabia's Nuclear Program: Past, Present, Future]. *Mezhdunarodnaya zhizn* [International Affairs]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27228>

9. Khlopkov A.V., Lutkova A.M. Pochemu tak dolgo stroilas busherskaya AES? [Why Was the Bucher Nuclear Power Plant Construction so Long?]. *Tsentr energetiki i bezopasnosti* [Center for Energy and Security]. URL: <http://www.ceness-russia.org/data/doc/10-08-21-Bushehr-rus.pdf>

10. Jakovlev R.M., Obuhova I.A. Na puti k bezopasnoj atomnoj energetike [Towards Safe Nuclear Energy]. *Biosfera*, 2017, vol. 9, no. 2, pp. 123-135. DOI: <https://doi.org/10.24855/biosfera.v9i2.354>
11. Bayne N., Woolcock S. *The New Economic Diplomacy: Decision-Making and Negotiation in International Economic Relations*. London, Taylor and Francis, 2016. 360 p.
12. Downie C. Putting Energy into Foreign Policy. *The Interpreter*, 2017. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/putting-energy-foreign-policy>
13. *Estimated Size of the Global Nuclear Energy Market in 2011 and 2030, by Segment (In Billion U.S. Dollars)*, 2012. URL: <https://www.statista.com/statistics/238835/estimated-size-of-the-global-nuclear-energy-market-by-segment/>
14. Gregory P. Rosatom: Russia's One Bright Spot (Thanks to Hillary?). *Ricochet*, Apr. 27, 2015. URL: <https://ricochet.com/248729/rosatom-russias-one-bright-spot-thanks-to-hillary/>
15. Hickey S.M., Malkawi S., Khalil A. Nuclear Power in the Middle East: Financing and Geopolitics in the State Nuclear Power Programs of Turkey, Egypt, Jordan and the United Arab Emirates. *Energy Research and Social Science*, 2021, vol. 74, art. 101961. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2021.101961>
16. *International Energy Agency (IEA)*. URL: <https://www.iea.org/>
17. Kohl W.L. *French Nuclear Diplomacy*. Princeton, Princeton University Press, 2015. 428 p.
18. Lee J.M., Wong E.Y. Suez Canal Blockage: An Analysis of Legal Impact, Risks and Liabilities to the Global Supply Chain. *MATEC Web of Conferences*, 2021, vol. 339, art. 01019. DOI: <https://doi.org/10.1051/mateconf/202133901019>
19. Lynn-Jones S.M., Miller S.E., Van Evera S. *Nuclear Diplomacy and Crisis Management: An International Security Reader*. Cambridge, MIT Press, 1990. 347 p.
20. Mallard G. *Fallout: Nuclear Diplomacy in an Age of Global Fracture*. Chicago, University of Chicago Press, 2014. 370 p.
21. Mendenhall E. Nuclear-Weapon-Free Zones and Contemporary Arms Control. *Strategic Studies Quarterly*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 122-151.
22. Miralles-Wilhelm F., Hejazi M., Kim S.Y., Yonkofski C., Watson D., Kyle P., Liu Ya., Vernon Ch., Delgado A., Edmonds J., Clarke L. *Water for Food and Energy Security: An Assessment of the Impacts of Water Scarcity on Agricultural Production and Electricity Generation in the Middle East and North Africa*. Washington, World Bank, 2018. 63 p.
23. Mueller J. *Atomic Obsession: Nuclear Alarmism from Hiroshima to Al-Qaeda*. Oxford, Oxford University Press, 2009. 336 p.
24. Nye Jr. J.S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, Public Affairs, 2004. 208 p.
25. *Rosatom Global Presence*. URL: <http://www.rosatom.ru/en/global-presence/>
26. Rublee M. India-Pakistan Nuclear Diplomacy: Constructivism and the Prospects for Nuclear Arms Control and Disarmament in South Asia. *Contemporary Security Policy*, 2017, no. 3, pp. 483-498. DOI: <https://doi.org/10.1080/13523260.2017.1312075>
27. Russia Set to Dominate New Nuclear Export by 2030, New Study Finds – Environmental Progress. *Environmental Progress*, 2017, Sept. 28. URL: <http://environmentalprogress.org/big-news/2017/9/28/russia-set-to-dominate-new-nuclear-export-by-2030-new-study-finds>
28. Russia's Nuclear Fuel Cycle. *Russian Nuclear Fuel Cycle – World Nuclear Association*, 2021. URL: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-o-s/russia-nuclear-fuel-cycle.aspx>
29. Sechser T.S., Fuhrmann M. *Nuclear Weapons and Coercive Diplomacy*. Cambridge, Cambridge University Press, 2017. 333 p.
30. *Statista. Market Share of the World's Largest Uranium Producing Companies in 2021*. 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/259894/market-share-of-the-worlds-largest-uranium-producers/>
31. Taha H. Egypt's Quest for a Nuclear Future. *South Africa Portal*, 2021. URL: <https://www.africaportal.org/publications/egypts-quest-nuclear-future/>
32. Tandler J. French Nuclear Diplomacy: Grand Failure? *The Nonproliferation Review*, 2014, vol. 21, iss. 2, pp. 125-148.
33. Turkey's Nuclear Power Dilemma. *Al Jazeera*, Mar. 10, 2021. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/3/10/turkeys-nuclear-dilemma>
34. Van Wyk J.-A. South Africa's Nuclear Diplomacy Since the Termination of Its Nuclear Weapons Programme. *Scientia Militaria: South African Journal of Military Studies*, 2014, vol. 42, no. 1, pp. 80-101. DOI: <https://doi.org/10.5787/42-1-1082>
35. Veebel V., Markus R. Will Sanctions Against Russia Be Successful: Will Russia Fall Before Ukraine? *Journal of Security and Sustainability Issues*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 465-480. DOI: [https://doi.org/10.9770/jssi.2016.5.4\(2\)](https://doi.org/10.9770/jssi.2016.5.4(2))
36. Wertz D. *The US, North Korea, and Nuclear Diplomacy*. Washington, NCNK, 2018. 24 p.
37. *Barāmij al-īqah al-nawawīyah al-silmīyah fi al-Sharq al-Awsat: taḥlīl wa-taqyīm* [Peaceful Nuclear Energy Programs in the Middle East: Analysis and Evaluation]. URL: <https://www.aub.edu.lb/ifi/>

Documents/programs/energy_policy_and_security/articles/gulf_year_3291_ahmad.pdf

38. *Ta'āwun Sa'ūdī Rūsī li-binā' mfā'lāt lil-Ṭāqah al-nawawīyah* [Saudi-Russian Cooperation to Build Nuclear Power Reactors]. URL: <https://www.albayan.ae/economy/arab/2021-06-05-1.4179513>

39. *Alātīijāh Ṣawb al-ṭāqah al-nawawīyah alm'mwnh wāl'āmnh fī Turkiyā* [The Trend Towards

Safe and Secure Nuclear Energy in Turkey]. URL: <https://www.iaea.org/ar/newscenter/news/ltiwjh-swbltq-lnwwy-lmmwn-wlamn-fy-trky>

40. *Sibāq al-ṭāqah al-nawawīyah fī al-Sharq al-Awsaṭ : mħrkāt iqtisādīyah wa-amnīyah* [The Nuclear Energy Race in the Middle East: Economic and Security Drivers]. URL: <https://www.alminasapress.com/news1308834>

Information About the Authors

Denis A. Mirgorod, Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Professor, Department of International Relations, Politology and World Economy, Pyatigorsk State University, Prosp. Kalinina, 9, 357532 Pyatigorsk, Russian Federation, dennismirgorod@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0814-918X>

Elena F. Parubochaya, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History and International Relations, Director of the Center of Public Diplomacy, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, parubochaya@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2115-6595>

Информация об авторах

Денис Александрович Миргород, кандидат политических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений, политологии и мировой экономики, Пятигорский государственный университет, просп. Калинина, 9, 357532 г. Пятигорск, Российская Федерация, dennismirgorod@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0814-918X>

Елена Федоровна Парубочая, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, директор Центра общественной дипломатии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, parubochaya@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2115-6595>